

Ночь как чернила, и убывающая луна висит высоко.

Город Байма - это окраинный город в юрисдикции города Ючжоу, опирающийся на гору Байма, поэтому он называется городом Байма.

Как гласит старая поговорка, так называемый "полагающийся на гору ест гору, полагающийся на воду пьет воду", город Байма построен на горе, а естественной пищей является гора.

Опираясь на богатую гору Байма, в городе, естественно, много охотников, фермеров-лекарей и лесорубов, и они очень известны в городе Ючжоу.

Но в это время город Байма уже не был таким оживленным, как раньше. В городе стояла гробовая тишина. Все люди собрались и в оцепенении подошли к устью города.

Некоторые люди почернели, прислонившись к стене и задыхаясь, а некоторые разрозненные люди падали на землю, и никому не было до этого дела.

Цинь Чаутоу тоже сидел, скрестив ноги, в отдалении. В этот момент его лицо также было наполнено черной энергией. Два Чакуай, которые следовали за ним, упали на землю, и симптомы были те же, что и у Чэнь Сяозэр в начале.

Всего за три дня некогда оживленный и шумный Город Белой Лошади превратился в чистилище на земле. Этот ужасный уровень заражения даже страшнее, чем эпидемия десять лет назад. Я не знаю, насколько.

"Мама, я боюсь..."

В углу ребенок увидел эту сцену, и в его глазах появился след страха.

"Не бойся, эти чиновники здесь для расследования, и скоро все будет хорошо".

Женщина взяла ребенка на руки и тихонько утешала его.

В этот момент издалека донесся странный и отвратительный запах, и многие люди нахмурились.

"Это керосин!" воскликнул кто-то: "Кто-то льет керосин!".

Что такое керосин?

Присутствующим охотникам было бы непонятно, что его добывают из животных, а затем продают императорскому двору для использования в военных действиях.

При этом звуке в изначально спокойном Городе Белой Лошади внезапно началась паника.

"Киндер!? Ты пытаешься сжечь нас всех до смерти?"

"Что!?"

.....

Те, кто был в состоянии стоять, встали один за другим и посмотрели вдаль.

Я увидел, что перед аркой десятки ямских солдат держали в руках бочки с керосином, и

керосин был разлит вверх дном на дома в городе, на деревянную арку и даже на упавших людей.

"Приготовиться к поджогу".

С ясным криком три или четыре Чжуанбань, вооруженные факелами, вышли вперед.

"Они собираются сжечь нас!"

Когда охотник увидел это, он тут же закричал.

Присутствующие никогда не думали, что однажды этот керосин будет использован против них самих.

"Кто осмелится выйти вперед, убейте Уше!"

Ученый средних лет медленно вышел вперед, усмехаясь уголками рта.

Этот человек - судья города Ючжоу, Ланг Ци.

"Крушение!" "Крушение!"

Чжуан Бань позади него тоже вытащил клинок и холодно уставился на охотника впереди. Пока тот осмеливался сделать хоть шаг, они безжалостно размахивали клинком в своих руках.

Когда Орион увидел это, на его лбу выступила капля холодного пота, а его шаги подсознательно отступили на несколько шагов назад.

"Хмпф!"

Увидев это, ученый средних лет медленно вытянул руки.

"Все мертвы, лучше сражаться с ними!"

Орион увидел это, его глаза покраснели, и он посмотрел на класс Чжуан перед ним.

"Правильно, все равно все мертво".

"Сразись с ними!"

"Мастер Цантянь, вы видите, что у этих чиновников нет человечности, и они действительно хотят поджечь нас".

.....

Видя это, люди города Байма, у которых были свободные силы, вставали один за другим, исполненные праведного негодования.

Ради десятков фамилий Бай, зараженных эпидемией, весь город Байма был подожжен.

На некоторое время между двумя сторонами образовалось противостояние, и атмосфера стала напряженной и тонкой.

"Лорд Ланг, я не понимаю, почему это..." Годовалый старейшина города Байма, увидев эту сцену, не мог не расстроиться.

В городе Байма сотни семей, почти тысяча человек, и в этот момент они собираются сжечь их заживо...

Ланг Ци глубоко вздохнул и сказал: "Префект приказал сжечь город Байма, включая всех".

Старик открыл рот и замолчал.

Услышав это, на поле воцарилась смертельная тишина.

Ланг Ци снова протянул ладонь, и все присутствующие сгустились, как будто дыхание остановилось в этот момент.

"И т.д.!"

Внезапно издалека донесся звук холодного напитка.

"Да-да-да! Да-да-да!"

Со звуком лошадиных копыт, Ань Цзин и Хань Вэньсинь быстро подбежали к ним.

"Юй! Лорд Ланг, подождите!"

Хань Вэньсинь высоко поднял поводья, а затем поспешно сошел с лошади.

"Капитан Хань?"

Ланг Ци слегка нахмурился, увидев гостя: "Зачем вы пришли сюда?"

Цинь Чжайтоу и группа Чжайкуай приехали расследовать это дело, и их уже застала эпидемия. Чтобы предотвратить будущие неприятности, новый префект приказал ему запретить расследование этого дела и попросил его прибыть прямо для сожжения города Байма, чтобы предотвратить распространение эпидемии и плохие последствия.

Хань Вэньсинь глубоко вздохнул и сказал: "Еще слишком рано сжигать город Байма. Я пригласил самого известного врача в городе Ючжоу. Пусть он попробует..."

Самый известный врач! ?

Ланг Ци посмотрел на Ань Цина рядом с Хань Вэньсинь. Он тоже слышал о докторе Ань Цине, одном из самых известных врачей в городе Ючжоу.

Помимо превосходных медицинских навыков, он является одним из немногих доброжелательных врачей, способных исцелять сердца. Единственное, что заставляет людей критиковать его, это то, что он молод и имеет ограниченный опыт.

Лан Ци медленно сказал: "Но Хань Цаотоу, приказ, который получил Ланг, был сжечь город Байма, и он не говорил ждать, пока доктор Ань вылечится."

"Лорд Ланг, разве мы не можем разместить одного или двух?" Хань Вэньсинь нахмурился.

"Если эта эпидемия распространится и охватит весь город Ючжоу, вы сможете взять на себя ответственность?"

"Дайте доктору Ань шанс. Может быть, эпидемия не такая, как мы представляли, она страшна,

как наводнение и звери, и все эти сотни людей могут быть спасены."

"Невозможно!"

"А что если меня нужно спасти?"

Лан Ци холодно посмотрел на Хань Вэньсинь: "Хань Цайтоу, у тебя большое будущее, но не совершай ошибку."

Способности Хань Вэньсиня были неплохими. Если бы Цинь Цаотоу был похоронен в городе Байма, то в городе Ючжоу остался бы только он, как единственный ловец. Его будущие перспективы безграничны.

Сердце Хань Вэньсиня замерло, и он воскликнул: "Может ли быть так, что лорд Фэйлан действительно хочет сжечь заживо сотни семей в городе Байма?"

"Хань Вэньсинь, ты ошибаешься".

Ланг Ци сказал с некоторым недовольством: "Это не то, чтобы я хотел сжечь их заживо, это приказ префекта, и я просто выполняю приказ".

Услышав это, Ань Цзин задумчиво посмотрел на Лан Ци.

"Значит, если нет приказа от префекта, Лорд Ланг должен сжечь город Белой Лошади сегодня?"

"Именно так."

"Тогда Хань может пожаловать".

"Что ты делаешь!?"

Когда Лан Ци услышал слова Хань Вэньсиня, ему вдруг стало не по себе.

Тело Хань Вэньсиня подалось вперед и ударило Ланг Ци по лицу.

"Том!"

Ланг Ци только почувствовал вспышку перед глазами, а затем на него нахлынуло чувство головокружения, его шаги снова и снова отступали назад, и наконец он сел на землю.

"Лорд Ланг!" "Лорд Ланг!"

Увидев это, окружающие классы Чжуан поспешно закричали.

"Хань... Хань Вэньсинь, ты такой смелый! Ты осмелился ударить меня!? Ты бунтуешь!"

Лан Ци потрогал свой нос и рот, которые были ярко-красными.

Все на поле были ошеломлены. Никто не ожидал, что Хань Вэньсинь ударом кулака повалит судью Ланга на землю. Он был знаменитостью перед новым префектом, третьим лицом города Ючжоу.

"Это ваш счет за лечение".

Хань Вэньсинь достал из кошелька три таэля серебра и бросил их в руки Ланг Ци.

"Хорошо-хорошо".

Ланг Ци разозлился и злобно сказал: "Хань Вэньсинь, давай подождем и посмотрим, я доложу об этом префекту".

"Иди!"

С этими словами Ланг Ци встал под руководством нескольких сильных классов и дрожащей походкой пошел вдаль.

"Лорд Ланг, ваша травма в порядке? Может, нам уже пора к врачу?" Сильный класс спросил низким голосом.

"Но разве лучший врач в городе Ючжоу не позади?" Чжуан Бань не мог не пробормотать.

"Смотри, какого врача ты видишь?"

Лан Ци поднял брови, достал три таэля серебра и сказал: "Если ты не ходишь в Гулан, чтобы послушать музыку и посмотреть на красоту ночью, то какого врача ты видишь?"

Несколько сильных классов были ошеломлены, услышав слова Лан Ци.

Согласно темпераменту Лан Ци в прошлом, возможно, он уже готовится отомстить главе Хань, но в данный момент у него есть время послушать музыку?

"Давай, давай, давай, уходи отсюда".

Ланг Ци нетерпеливо сказал: "Этот парень Хань Вэньсинь действительно безжалостен. Я хочу...опа.....поверить Цяньшоу сегодня вечером".

.....

"Звоните!"

Увидев, как Лан Ци забирает всех, жители города Байма вздохнули с облегчением, но потом забеспокоились еще больше.

Ланг Ци ушел, но все знают, что он вернется снова.

Кроме того, даже если Ланг Ци не придет, что им делать?

Это серебро может освободить его полумесячные сбережения...

Хань Вэньсинь с болью посмотрел на спину Лан Ци, затем повернулся, чтобы посмотреть на Ань Цзина, и сделал паузу, прежде чем сказать: "Брат Ань, теперь все зависит от тебя".

"Не беспокойся, предоставь это мне".

Ань Цзин кивнул, а затем взял на себя инициативу и направился к Цинь Чутоу.

"Это доктор Сяо Ань из города Ючжоу".

"Он может?"

"Эй, он единственный врач, который осмелился приехать в город Байма для лечения".

.....

Когда люди в окрестностях города Байма увидели это, они все начали говорить низким голосом.

"Доктор Сяо Ань." Цинь Чутоу собирался встать, но как раз в тот момент, когда его ноги и ступни собирались встать, он вдруг почувствовал слабость.

"Ты сиди."

Ань Цзин быстро сказал: "Сначала я проверю твой пульс".

"Доктор Сяо Ань может определить пульс по воздуху?" Цинь Чутоу сказал с язвительной улыбкой: "Если нет, то лучше не лечить меня и подождать. Я боюсь, что ты тоже заразишься этой болезнью".

"Все в порядке."

Ань Цзин махнул рукой и сказал: "Ложись, а потом дай мне свой пульс".

Видя, что Ань Цзин настаивает, Цинь Чутоу смог только лечь, а затем вытянул правое запястье.

Метод подсчета пульса не означает, что можно считать случайно. Прежде всего, запястье должно находиться на одном уровне с сердцем, тогда отклонение будет очень незначительным.

Ань Цзин положил пальцы на пульсы Кунгуань и Чигуань, ощущая ритм ци в своем теле.

Правитель - инь, а поплавок - ян.

Пульс Цинь Чаутоу сильно колебался, количество ног колебалось ненормально, иньский огонь был сильным, а пульс - коротким. Если бы не поддержка его внутренней энергии, он мог бы в этот момент превратиться в одинокого призрака, как и другие ловцы. .

"Хм?"

Когда Ань Цзин увидел его, его сердце дрогнуло. Он почувствовал что-то знакомое в энергичном теле Цинь Чжаотоу. Он казался очень похожим на тело Шуйюэ, и он слышал, как Хань Вэньсинь сказал, что Цинь Чжаотоу культивирует пятый класс. Но в данный момент энергия явно сильнее, чем у пятого класса.

Этот ловец Цинь не так прост, как кажется.

"Брат Ань, как дела?"

Хань Вэньсинь прервал размышления Ань Цзина.

Видя, что Ань Цзин долго молчит, его сердце тоже опустилось на дно долины. Может ли быть так, что у Ань Цзина нет выбора?

Фамилия Бай из окружающего города Байма тоже вздыхала и очень нервничала.

Похоже, что от слов Ань Цзина в этот момент будет зависеть их жизнь и смерть.

Ань Цзин медленно сказал: "Как я и ожидал, это должна быть трупная ци".

"Труп!?"

Хань Вэньсинь был в растерянности, когда услышал это: "Брат Ань, ты можешь что-нибудь сделать?".

Он не мог понять этих выкрутасов, он просто хотел получить результат.

Ань Цзин усмехнулся и сказал: "Не волнуйся, с этой трупной ци гораздо сложнее справиться, чем с инь ци, но удалить ее не невозможно".

Если бы это был обычный врач, он бы точно не смог вылечить эту трупную ци, но Ань Цзин был достаточно опытен в этом деле.

"Зови!"

Услышав слова Ань Цзина, камень в сердце Хань Вэньсиня полностью упал.

"Можно ли вылечить доктора Сяо Аня?" Глаза Цинь Чутоу тоже загорелись.

Изначально он был готов ждать смерти, но он не ожидал, что Ань Цзин, которого пригласила Хань Вэньсинь, сможет исцелить.

Как и ожидалось от доктора, которого хотел найти мастер секты, он действительно был необычным.

"Можно".

Энн кивнула.

"Доктор Сяо Ань может быть исцелен?"

"Отлично! У нас еще есть надежда".

"Доктор Сяо Ань - живой Бодхисаттва, который спасает страдания!"

.....

Когда присутствующие услышали слова Ань Цзина, они разрыдались от радости и очень обрадовались.

"Сначала я попробую это с ловцом Цинь".

сказал Ань Цзин и достал из шкатулки несколько серебряных игл.

Это самое естественное состояние для инь и ян ци в человеческом теле, чтобы достичь баланса.

Дисбаланс инь-ци может привести к серьезным заболеваниям, но такой же избыток ян-ци не является чем-то хорошим.

Монах Фачжи считал, что у Ань Цзина много энергии ян, и в значительной степени это было

связано с тем, что буддийское сокровище - четки Бодхи - было очищено им, поэтому он ошибочно полагал, что Ань Цзин родился с чистой энергией ян и обладает чрезвычайно высокими способностями.

В нормальном человеческом теле инь и ян находятся в равновесии.

Характеристики трупной ци и инь ци в чем-то схожи, но есть и много различий. Обе они отрицательные, но инь ци сильнее, чем трупная ци. Если эти обычные люди заразятся инь ци, боюсь, что они умрут в течение дня после консультации. Мертвы, но аура трупа относительно мягкая.

Хотя она не даст людям умереть быстро, она подобна личинке в теле, которую трудно удалить.

Ань Цзин достал серебряную иглу, чтобы направить внутреннюю силу в серебряную иглу, чтобы вывести трупную энергию из своего тела.

Для того чтобы направить трупную ци, помимо внутренней силы, необходимо также понимать различные акупунктуры человеческого тела, включая некоторые акупунктуры, которые не работают с внутренней силой.

Так что это не то, что может сделать каждый.

"Ба!"

Серебряная игла была помещена в точку Тяньлинь Цинь Чутоу, и в нее хлынула внутренняя сила, похожая на сплетение нитей.

Эта внутренняя сила не была глубокой, она лишь имела направляющий эффект.

Внезапно Цинь Чутоу почувствовал тепло, распространяющееся от макушки головы сверху вниз, отчего изначально сонный мозг начал просыпаться на три пункта.

Он ясно почувствовал, что машина ци, которая беспокоила его в течение долгого времени, постепенно втягивается серебряной иглой, а затем выводится наружу.

Видя это, Ань Цзин тайно кивнул.

Во многом потому, что Цинь Чутоу обладает сильной внутренней силой в теле и может противостоять этой трупной ци. Если бы это был обычный человек, это могло бы занять больше времени.

Я увидел черный поток воздуха, парящий над серебряной иглой, затем он поднялся в воздух и полностью рассеялся.

"Это трупный газ?"

Увидев это, Хань Вэньсинь не мог не поразиться втайне.

После возжигания благовоний Ань Цзин забрал серебряную иглу.

"Как дела?" быстро спросила Хань Вэньсинь.

"Это не большая проблема, но я должен вернуться, чтобы восстановиться на месяц".

Ань Цзин задумался на некоторое время и сказал: "Трупная ци в теле этих обычных людей также может быть очищена, но их внутренняя сила не так глубока, как у Цинь Цаотоу, и это займет больше времени, и даже некоторые корни болезни останутся в их телах."

Ань Цзин не бессмертный. Он лечит пациентов, полагаясь как на знания и медицинские навыки, так и на внутреннее руководство.

Хань Вэньсинь кивнул: то, что он смог спасти этих пациентов, уже весьма примечательно. Что касается первопричины болезни, то это может зависеть только от их собственной судьбы.

В это время Цинь Чутоу выровнял дыхание и открыл глаза. Он не мог не восхищаться: "Доктор Сяо Ань действительно известный врач в городе Ючжоу, и я восхищаюсь им".

"Слишком рано говорить об этом, брат Хань, все, что тебе нужно сделать сейчас, это сжечь все мертвые тела, ты должен быть быстрым".

Ань Цзин повернул голову и посмотрел на людей в городе Байма, и испустил долгий вздох: "А эти десятки людей, которые были заражены трупным газом, пусть выстраиваются в очередь и приходят по одному."

"Хорошо!"

Хань Вэньсинь кивнул, услышав это.

В городе Байма есть более 30 обычных людей, которые умерли из-за трупного газа, и есть даже два арестованных. Сжечь эти трупы - задача не из легких.

.....

Цзи Ши Тан.

Осеннее небо слишком чистое, утреннее солнце падает без пыли, пыли нет, солнце немного ослепительно, но оно такое чистое.

Тан Юнь сонно проснулся, чтобы умыться, а затем приготовился собрать одежду, которую он вчера переделал, и отправиться в речной порт стирать одежду.

"Ой... Ух ты!"

Маленький черный мальчик увидел, как Тан Юнь вышел из комнаты, и Саязи подбежала к ногам Тан Юня, облизывая языком вышитые туфли, чтобы показать свою лесть.

"Уходи".

Тан Юня больше всего беспокоило то, что Маленький Хэй Цзай лизал ее туфли, и когда он увидел это, то пнул его.

Этот удар был не очень сильным, и я увидел, как маленький черный мальчик дважды кувыркнулся на землю, затем снова встал и радостно окружил Тан Юня.

"Ты веришь, что через некоторое время я тебя разрублю?"

Увидев это, Тан Юнь поднял молот в руке и усмехнулся.

Хвост маленького Хэй Цзая опустился, как будто он вспомнил кролика, который прыгнул в горшок в тот день, или испугался импульса Тан Юня, и он невольно отступил на несколько шагов назад.

"Ой... Ван".

воскликнул маленький темнокожий мальчик низким голосом, а затем быстро побежал в сторону.

"Иди сюда за мной".

Когда Тан Юнь увидел ускользящего темнокожего мальчика, он не мог не крикнуть: "Разве я тебя отпустил?".

Каждый раз, когда он идет к Хэбу стирать, маленький чернокожий мальчик послушно следует за ней, но сегодня он не собирается идти за ней. Как она может это вынести?

Она не могла вынести, когда маленький черный человечек лизал ее, и она не могла вынести, если маленький черный человечек не лизал ее.

Я видел, как маленький черный мальчик шел по коридору и подошел к углу заднего двора, где находился небольшой склад.

"Малыш, где я вижу, как ты бежишь?"

Тан Юнь быстро пошла следом, затем облизнула свои красные губы: "Ты ведь должен знать, что случилось с теми кроликами?".

"Ванг Ванг Ванг!"

Маленький черный мальчик рывкнул на деревянную дверь рядом с ним.

"Эм!?"

Тан Юнь не могла не посмотреть на деревянную дверь рядом с ней, слегка нахмурившись. Она почти не бывала в этом месте, только слышала, что дядя сказал, что это место для хранения всякой всячины, и оно было бесполезно в течение долгого времени.

"За последние несколько месяцев, похоже, дядя сам не заходил на склад..."

Видя, как маленький черный мальчик постоянно лает в комнате для поручений, Тан Юнь не мог избавиться от любопытства в своем сердце.

Что *** находится на этом складе?

В это время на деревянной двери все еще висел замок, но он проржавел от ветра и дождя.

Кто такой Тан Юнь? Это единственный ученик Ли Фучжоу, мастера Секты Демонов.

Секта демонических культистов лучше всего умеет осматривать, красть и отслеживать. Тан Юнь хорошо знакома с этими навыками, не говоря уже о ржавом замке, даже если это новый замок, она сможет взломать его за десять вдохов.

"Что здесь?"

Думая об этом, Тан Юнь подошел к деревянной двери, а затем положил ладонь на ржавый железный замок. Прежде чем она смогла открыть его, железный замок открылся сам по себе.

Деревянная дверь постепенно открылась, и в покрытую пылью темноту проникли первые лучи света.

"Ванг Ванг Ванг!"

Маленький чернокожий мальчик бросился внутрь, как голодный тигр.

Тан Юнь тоже вошел.

Эта комната невелика, но кажется, что в ней не так уж много вещей.

Здесь есть разные деревянные ящики, салфетки, стулья, столы, всевозможные принадлежности, и кажется, что это действительно, как сказал Ань Цзин, место для хранения салфеток.

"Ой, Ван!"

В этот момент маленький черный мальчик вошел внутрь, затем он, казалось, держал что-то во рту, и, виляя хвостом, удалился.

"Это.....?"

Тан Юнь увидел и это, показав след сомнения.

То, что маленький чернокожий мальчик держал во рту, было ничем иным, как черной майкой.

Для Тан Юня, который является мастером человеческой секты, такой вид одежды, естественно, не был незнаком.

Ночная одежда!

Главным образом потому, что ее нелегко обнаружить при движении ночью.

Она имеет широкий спектр применения, и обычно используется для тайных дел, таких как расследование, воровство и так далее.

В реках и озерах многие люди будут экипированы комплектом ночной одежды, то есть они готовы в любой момент совершить бесстыдные поступки.

"Дядя... он всего лишь врач, как у него может быть ночная одежда?"

Прекрасные глаза Тан Юня были широко раскрыты, и он не мог не пробормотать про себя.

Ань Цзин - обычный врач, и у него всего лишь девятый ранг культивации. Зачем ему ночная одежда?

Если Хань Вэньсинь может справиться с обычной рыбой и креветкой, то сила Ань Цзина находится на самом дне рыбы и креветки.

Маленький чернокожий мальчик позвал и продолжил садиться, а через некоторое время снова снял ночную одежду.

Когда Тан Юнь увидела это, она не смогла усидеть на месте и достала две коробки, лежавшие перед ней. Она была потрясена сценой, открывшейся за коробками.

Там были десятки ночных одежд!

"Дядя, у него действительно так много ночной одежды, что он собирается делать?"

Сердце Тан Юнь было полно сомнений и непонимания.

Обычный врач, который собирает так много ночной одежды, разве это не особое хобби?

"Может быть... дядя любит носить ночную одежду...?"

Внезапно Тан Юнь, казалось, что-то вспомнил, и его лицо покраснело.

.....

Чжао Цинмэй проснулась рано, как обычно, села перед туалетным столиком и оделась, посмотрев на бронзовое зеркало перед собой, почему-то в сердце вдруг стало пусто.

За последние три месяца спокойной жизни она, кажется, почти забыла, что все еще является лидером секты демонов.

Она полностью влюбилась в такую жизнь, такой мирный день и человека, который ждет ее каждый день.

Только однажды ночью, когда Ань Цзина не было дома, она немного забеспокоилась и немного опустела.

"Госпожа!"

В этот момент за дверью раздался голос Тан Юня.

"Входи".

Чжао Цинмэй вставила серебряную заколку и сказала.

Услышав это, Тан Юнь медленно толкнул дверь и вошел. После секундного колебания он сказал: "Госпожа, этот подчиненный кое-что обнаружил, и это дело связано с дядей".

Я не знаю, знает ли госпожа об этом, но лучше доложить госпоже.

"В чем дело?" Чжао Цинмэй нахмурилась, услышав, что это связано с Ань Цзином.

"В комнате для поручений я нашла несколько странных вещей".

"Что?"

"Ночные одежды, десятки ночных одежд".

"О? Отведи меня посмотреть".

Сердце Чжао Цинмэй дрогнуло, когда она услышала это.

Ночная одежда используется только людьми, которые ходят по рекам и озерам. Ее муж -

обычный врач. Почему здесь так много ночной одежды, несколько странно.

Позже Тан Юнь привел Чжао Цинмэй в комнату для поручений.

"Госпожа, посмотрите на это..."

Тан Юнь указал на дорогу ночных одежд в одном месте.

Чжао Цинмэй нагнулась, затем подняла комплект ночной одежды и посмотрела на него, внимательно разглядывая, слегка нахмурившись.

Она слишком хорошо знакома с размерами Ань Цзин. Эта ночная одежда, в принципе, не сильно отличается от его размера. Разница лишь в том, что они меньше.

Тан Юнь осторожно спросила: "Госпожа, как вы думаете, почему дядя оставил так много ночной одежды?".

Обычно она спрашивает о вещах в обычном обучении, но Тан Юнь также очень любопытна в вопросе поездки в Аньцзин.

"Я тоже не знаю."

Чжао Цинмэй покачала головой.

Госпожа не знает?

Это личная тайна дяди?

"Может быть..."

Когда Тан Юнь услышал эти слова, он не мог не вспомнить кое-что. В реках и озерах есть один вид воров, которых все ловят и убивают, это вор, собирающий цветы.

Эти воры, собирающие цветы, из-за своей необычайной силы часто нарушают строгие законы и мораль, специализируются на краже благовоний и нефрита, а также развращают женское целомудрие. .

Может ли быть, что мой дядя когда-то был цветочным вором?

Думая об этом, Тан Юнь проявил недоверие, а затем снова и снова качал головой: "Мой дядя - обычный врач без силы, как он мог быть похитителем цветов? Абсолютно невозможно".

Брови Чжао Цинмэй были плотно сомкнуты, а ее сердце было полно сомнений и смятения.

У Ань Цзина не было ни малейших колебаний внутренней силы в теле. Даже если он и изучал бокс и кунг-фу, то, по словам людей в Цзянху, это было лишь культивирование девятого ранга. Такой уровень развития был схож с обычными людьми, которые не изучали бокс и кунг-фу. Те, кто немного изучал боевые искусства, людям совсем не соперники.

Раз он никогда не изучал боевые искусства, зачем ему эта ночная одежда?

Она была с Ань Цзином так долго, и не чувствовала никаких колебаний в своей внутренней силе. Если только Ань Цзин не был мастером, скрыться от нее было бы невозможно.

Так ли это?

Чжао Цинмэй тоже о чем-то задумалась, и на ее щеках появился легкий румянец.

Тан Юнь продолжал рыться, как бы ища другие интересные вещи.

"Госпожа, посмотрите на эту брошюру... кажется, это боевое искусство..."

В это время она нашла деревянный ящик, полный книг.

"Краш!" "Треск!"

Книга в деревянном ящике упала.

Тан Юнь поднял книгу, а затем заикаясь произнес: "Это Цин... определение?".

Она не узнала слово в середине.

"Это метод разума Цинцюань".

Чжао Цинмэй сказала глубоким голосом.

Когда Тан Юнь услышал это, его глаза расширились: "Разум Цинъюя? Это разум Цинцюаня? Но эта Цинцюань не была сектой времен Девяти Царств, она давно уничтожена?"

Секта Цинцюань не является большой сектой, и это всего лишь маленькая секта в хаосе Девяти Царств.

Только при поддержке менталитета уровня Сюанью люди, занимающиеся боевыми искусствами, могут улучшить свое культивирование до первого ранга, и Секта Цинцюань привлекла многих учеников, полагаясь на эту решимость Цинцюань уровня Сюанью, но во время споров Девяти Царств, даже в то время Лучшие секты, такие как Неживая Секта, были уничтожены, не говоря уже о таких маленьких сектах, как Секта Цинцюань.

Менталитет уровня Сюанью - ничто в глазах этих двоих.

Чжао Цинмэй практиковала Цзюэ Небесного Демона на уровне Тяньву, а Тан Юнь практиковал Цзюэ Земного Демона на уровне Чжэньву.

Однако один из них - мастер магической секты, а другой - глава магической секты. Это нормально иметь такой менталитет.

Им не нравится этот менталитет Цинцюань. Для обычных людей в реках и озерах этот менталитет - сокровище. Если его поместить в реки и озера, то это может вызвать много борьбы и конкуренции.

"У дяди такой ум, почему бы тебе не попрактиковаться?" Рот Тан Юня шевельнулся, и он сказал с недоверием.

Для тех, кто культивирует боевые искусства, такие боевые искусства сравнимы с несравненными красавицами, и есть люди, которые могут управлять ими, не двигаясь ни на йоту?

Если бы Ань Цзин был там, он бы точно сказал Тан Юню, что он действительно не занимается

культивированием, потому что уровень решимости этого молодого человека был слишком низким.

Почему он может получить решимость этого молодого человека? Это все благодаря судьбе "Счастливой звезды Гаочжао" и указаниям книги с земли.

Сначала Ань Цзин следовал инструкциям из книги, и он шел всякий раз, когда вокруг него появлялись возможности, но по мере улучшения его культивации он обнаружил, что большинство красных и желтых возможностей больше не приносят ему пользы, поэтому он постепенно остановился.

Чжао Цинмэй наклонилась и посмотрела на книгу, лежащую на земле: ""Змеиная ладонь", "Сборщик звезд", "Бесследное передвижение по снегу"..."

Хотя в глазах Чжао Цинмэй эти боевые искусства были обычными, среди рек и озер они были первоклассными, особенно когда столько боевых искусств собрано вместе, что даже обычные семьи не могут с ними сравниться.

Даже если они продаются, эти боевые искусства продаются аристократическим семьям на юге реки Янцзы, и все они очень богаты.

Но в данный момент все эти боевые искусства помещены в этот деревянный ящик, который, кажется, был помещен как мусор, что действительно непонятно.

"Госпожа, почему ваш дядя не практикует эти боевые искусства?"

Тан Юнь взял в руки звезду, дважды посмотрел на нее и спросил.

Ценность этих боевых искусств трудно описать деньгами.

"Я тоже не знаю".

Чжао Цинмэй нахмурилась. В этот момент она поняла, что Ань Цзин все еще хочет рассказать ей какие-то секреты.

"Что это за боевое искусство?"

Внезапно Тан Юнь взял в руки книгу и странно произнес.

"Дневник?"

Чжао Цинмэй взяла книгу и осторожно прошептала слова на ней.

"Что такое "Дневник"?" спросил Тан Юнь.

"Это не должно быть боевое искусство, просто открой его и посмотри".

сказала Чжао Цинмэй и осторожно перелистала книгу, названную дневником.

.....

С восходом солнца земля вступает в жизнь, наполненную жизненной силой.

Ранним утром было немного прохладно, но в этот момент Ань Цзин покрылся потом на лбу, и

его тело тоже было мокрым.

"Звонок!"

Последняя серебряная игла была медленно вытащена из старика, и Ань Цзин не смог удержаться от вздоха облегчения.

"Брат Ань, все закончилось".

Хань Вэньсинь подошел с миской воды и с улыбкой сказал: "Тебе тоже нужно хорошо отдохнуть".

За одну ночь десятки пациентов в городе Байма были вылечены, и теперь большинство из них вернулись в свои дома, чтобы отдохнуть.

Что касается трупов, зараженных трупным газом, Хань Вэньсинь также сжег их за ночь.

"Хорошо, вы послали кого-то в Цзи Шитан за травами, а затем сварили их, чтобы люди в городе могли пить. Что касается трав, я запишу их на бумаге позже".

Ань Цзин взял большую чашу и одним глотком выпил воду из чаши.

"Хорошо." Хань Вэньсинь кивнул.

"Маленький старик, от имени сотен домов в городе Байма, я хотел бы поблагодарить доктора Сяо Аня".

В это время старик тоже открыл глаза, его сердце было очень взволновано, а затем он быстро выразил свое почтение Ань Цзину.

Эту ночь можно описать как взлеты и падения. Если бы не Хань Вэньсинь и Ань Цзин, город Байма мог бы сейчас лежать в руинах, и сотни домов могли бы превратиться в пепел вместе с городом Байма.

Эти два человека перед ними, несомненно, имеют большую доброту к фамилии Бай из города Байма.

"Не за что."

Ань Цзин поддержал старика: "Спасать мертвых и помогать раненым - это то, что делал сам доктор, поэтому он не может склониться".

"Да, это то, чего я должен был ждать". Хань Вэньсинь дважды кашлянул и серьезно сказал.

"Эти двое действительно праведники страны".

Старик поспешно сказал: "Доктор Ань и лорд Хань не очень хорошо отдохнули всю ночь, этот старик отвезет их отдохнуть".

"Это работа".

Хань Вэньсинь не стал отказываться.

В первой половине ночи он сжигал трупы, а во второй половине ночи заботился о жителях

города Байма. Он не спал ни одной ночи.

"Хорошо."

Ань Цзин не хотел спать, но его очень заинтересовала аура трупа.

Эта трупная ци должна была исходить из тела Чэнь Сяоэр. Чэнь Сяоэр заразился трупной ци только после того, как отправился на охоту на гору Байма, а значит, на горе Байма должны быть машины с трупной ци.

Если не уничтожить трупную ци, то в будущем обязательно найдутся такие же люди, как Чэнь Сяоэр, которые попадут в нее и причинят неприятности.

Более того, сердце Ань Цзина было полно любопытства по поводу создания этой машины ци.

По договоренности со стариком, Ань Цзин и Хань Вэньсинь, а также два арестанта перебрались в его дом.

Ань Цзин и Хань Вэньсинь поселились в одной комнате.

"Брат Ань, ты не привык к тому, что рядом с тобой нет братьев и сестер?"

Хань Вэньсинь рассмеялся.

"Ты думаешь, я такой же, как и ты?"

Ань Цзин поднял лампу и негромко сказал: "Думаешь, каждый день делать уколы другим?"

"Уколы?"

Хань Вэньсинь был немного озадачен, Сиси задумалась на мгновение и сердито сказала: "Ты несешь чушь, ерунду, путаницу, **** рот..."

"Кроме того, мне нужно иногда делать перерыв, и мне нужно предотвратить привыкание".

Ань Цзин положил маленькую коробочку с лекарствами на кровать, а затем коснулся своей талии.

По сравнению с прошлым, эта ночь была гораздо более спокойной. Он не только не устал, но и был расслаблен.

Услышав слова Ань Цзина, сердце Хань Вэньсиня внезапно сжалось. Первоначально он собирался послушать музыку в Гулане сегодня вечером, но теперь у него нет денег, и он не поехал в Гулан.

"Спать."

Хань Вэньсинь все больше и больше злился, затем поднял одеяло, накрыл голову, упал на кровать и начал крепко спать.

"Спи, спи, в твоих снах есть все".

Ань Цзин подошел к столу, сначала обжег его лампой, потом протер серебряную иглу крепким спиртом и снова обжег.

Примерно через минуту все серебряные иглы Ань Цзина были продезинфицированы, а затем рядом с его ушами раздался громовой храп.

Эта комната за одну ночь превратилась в национальное достояние, и я восхищаюсь людьми, которые всю жизнь делят одну постель.

"Этот хрыч..."

пробурчал Ань Цзин.

Трудно представить, кому так не повезет в будущем, если каждую ночь отдыхать в такой жестокой буре".

После того, как Ань Цзин собрал все серебряные иглы, он взял маленькую аптечку, переоделся в свою одежду и вытащил мягкий меч из отделения, готовый отправиться на гору Байма, чтобы все выяснить.

.....

Увидев, что в комнату вошли Ань Цзин и Хань Вэньсинь, Шуйюэ облегченно вздохнул.

Хотя он и мастер пика второго ранга, он все-таки не железный человек, особенно защита, слежка более изнурительна, и ему приходится держать нервы в напряжении.

"Вуш!" "Вуш!"

В тот момент, когда глаза Шуйюэ открылись и закрылись, из дома вылетела фигура.

Это был Ань Цзин.

"Луна в воде - действительно компетентный миньон, было бы здорово, если бы он мог быть использован мной".

Когда Ань Цзин улетел, он не мог не восхититься настойчивостью Луны в воде.

Он не спал всю ночь, и не спал всю ночь. Когда он спал, ему все еще приходилось подглядывать за собой.

Соавторство Пока он уходит из поля зрения Ли Фучжоу, он выслеживает и следит за собой во всех направлениях. Не исключено, что эта секта демонов может стать гигантом Яньцзянских озер.

Такие орлиные когти очень полезны.

Ань Цзин с чувством вздохнул, а затем его тело, словно ветерок, мгновенно устремилось к горе Байма.

В это время наступила осень, и большинство деревьев были повалены. Горы были полны голых ветвей, а в одном месте лежали мертвые листья, что выглядело немного заброшенным и мертвым.

Луч утреннего солнца светил вниз, добавляя немного тепла и приятности.

Ань Цзинфэй стоял на ветке, его взгляд метался вокруг.

Его можно считать опытным, когда он входил в горный лес, он часто приходил сюда собирать травы, поэтому можно сказать, что он хорошо знал окрестности.

Однако, когда он поднимался в гору за лекарствами, он не обнаружил никаких аномалий и не заметил существования трупной ци, которая должна была появиться недавно.

Ранним утром гора Байма затихла. Ань Цзин следовал по следам передвижения охотника, пытаясь найти хоть какую-то зацепку.

Гора Байма невелика, осенью большая часть веток и листьев опадает, поэтому с вершины мертвого дерева можно увидеть всю картину, так что искать гораздо удобнее.

Но Ань Цзин уже два круга обыскивал белую лошадь, кроме некоторых следов деятельности охотников и зверей, других странных мест не нашел.

"А? Может ли это быть на утесе?"

подумал про себя Ань Цзин.

Травы трудно найти, особенно ценные травы, которые растут в труднодоступных местах, таких как скалы, куда обычные люди и не сунутся. Однако после того, как Ань Цзин в последние годы покупал травы у охотников, охотники тоже стали обращать на них внимание. Вполне возможно, что они также могут искать травы на горе Байма на утесе.

Подумав об этом, Ань Цзин быстро побежал к обрыву.

Вскоре после этого они подошли к обрыву горы Байма.

Под обрывом были странные скалы, которые выглядели крутыми и странными, а в расщелинах обрыва росли какие-то засохшие сорняки.

Ань Цзин посмотрел вниз.

В этот момент он вдруг обнаружил, что внизу, похоже, находится черная пещера, глубину которой он не мог разглядеть.

"Где же она?"

Сердце Ань Цзина дрогнуло, и его тело упало на вход в укромную пещеру.

"Авария!" "Крушение!"

В этот момент ~www.wuxiax.com~ большое количество птиц, казалось, испугались и вылетели из пещеры.

Ань Цзин поспешил уклониться от этих птиц, а затем внимательно осмотрелся, большинство из них были воронами, также было несколько черных голубей.

"Это немного странно".

Увидев это, его сердце внезапно дрогнуло.

Купол пещеры очень высокий, десять метров в длину.

В этот момент в книге земли появилось несколько блесков, которые были многочисленнее и выше, чем блески на горе Саньяо в самом начале.

"Подсказка 3: В пещере есть неизвестный синий шанс".

"Подсказка 4: В пещере есть неизвестная синяя возможность".

"Подсказка 5: В пещере есть неизвестная голубая возможность".

"Подсказка 6: В пещере есть черные возможности".

.....

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057221>